

Д. В. Стрельцов

В статье анализируются внешние и внутренние факторы сближения, наметившегося в российско-японских отношениях в 2016–2017 гг., в числе которых особое место занимают изменения в стратегической ситуации в Северо-Восточной Азии, а также китайский и американский факторы. Автор подробно рассматривает основные вехи политического диалога двух стран, уделяя основное внимание итогам официального визита президента В. В. Путина в Японию в декабре 2016 г. В статье делается вывод о том, что для Японии в диалоге с Россией на первый план выходят аспекты, связанные с ее национальной безопасностью, тогда как для России по отношению к Японии – с ее экономическим развитием.

Ключевые слова: российско-японские отношения, план из восьми пунктов, совместная экономическая деятельность, проблема мирного договора, Южные Курилы, сближение.

С 2016 года в российско-японских отношениях наметилось явное оживление, особенно заметное после спада 2014–2015 гг., который был вызван присоединением Японии к антироссийской коалиции западных стран после украинского кризиса. Оказалось, что взаимная заинтересованность партнеров в нормальном состоянии и укреплении двусторонних отношений устойчива к политической конъюнктуре, будучи обусловлена рядом факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Отношения с соседом оказываются одинаково важными как для Японии, так и для Москвы с позиции их коренных национальных интересов. В настоящей статье попытаемся обозначить эти факторы и проанализировать ход политического диалога в двусторонних отношениях в 2016–2017 гг.

Факторы оживления в российско-японских отношениях

Для Японии, если говорить о внешних факторах такой заинтересованности, российское направление ее дипломатии определяется в первую очередь геополитической ситуацией в Восточной Азии. В свете коренных трансформаций в военно-политическом балансе сил региона, выражающихся в военном и экономическом подъеме Китая и актуализации угроз, связанных с возможностью силового захвата Пекином островов Сэнкаку, степень зависимости Японии от Соединенных Штатов в

---

¹ Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» № 16-03-00602.

области военной безопасности существенно выросла. На этом фоне Японии во втором десятилетии XXI века нередко приходилось в интересах укрепления альянса предпринимать шаги, зачастую противоречащие ее собственной воле. В 2015 г. было принято непопулярное в стране законодательство, позволяющее Силам самообороны участвовать в военных действиях за пределами Японии в рамках своих союзнических обязательств по отношению к Америке, подписано, несмотря на активное внутреннее сопротивление, соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, притом что Токио воздержался от участия в инициированном Пекином Азиатском банке инфраструктурных инвестиций.

Активный дрейф в сторону Вашингтона и связанное с ним сужение пространства для самостоятельной внешней политики стали вызывать определенное недовольство в политическом руководстве страны, где с приходом С.Абэ существенно усилилось националистическое крыло. Эта часть внешнеполитического истеблишмента начала ратовать за более активный и независимый курс Японии в области внешней политики и военной безопасности, который не обязательно должен во всем ориентироваться на диктуемую из Вашингтона политическую линию. Появились опасения, что США могут отказаться вступить в вооруженный конфликт с Китаем в случае обострения японо-китайского территориального спора даже несмотря на наличие Договора безопасности и все соответствующие заверения американского руководства. Такие настроения объективно поддерживали курс на активизацию связей с Россией, особенно в сфере региональной безопасности. Укрепляя связи с Москвой, Токио тем самым давал сигнал Америке о своих претензиях на более равноправные отношения, в которых, согласно распространенному стереотипу, он играет роль «младшего партнера».

Особенно этот тренд усилился после победы Д. Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 г. За последние два года правления администрации Б. Обамы из Вашингтона в адрес Токио неоднократно звучали предостережения о том, что «сейчас не время для ведения дел с Россией из-за Украины». В свою очередь, Д. Трамп, для которого Россия выступала «меньшим злом» по сравнению с Китаем, заявлял в своих предвыборных выступлениях о необходимости улучшения отношений с Москвой. Америка по этой логике не должна мешать Японии, своему основному стратегическому союзнику в Азии, в установлении более тесных контактов с Москвой, во всяком случае, естественным было бы предоставить ей гораздо *большую* свободу в выстраивании отношений с Россией. Иными словами, закономерен вопрос: если США хотят снять с себя обязанности по защите своих союзников, дав им право самим выбирать собственную стратегию безопасности, вплоть до обретения собственного ядерного потенциала, то почему эти партнеры не могут сами выбирать себе партнеров на мировой арене и строить с этими партнерами отношения по собственному усмотрению?

Большую роль в мотивации Токио на российском направлении играет китайский фактор. После начала украинского кризиса и развертывания антироссийской кампании Запада произошло ощутимое сближение Китая с Россией как в деле согласования внешнеполитических курсов, так и в сфере военного и военно-технического сотрудничества. Для Японии, которую страшит перспектива формирования оси Москва – Пекин, развитие связей с Россией приобретает особое значение в дипломатическом инструментарии хеджирования рисков. В Японии хорошо известно, что Китай активно пытается привлечь Россию на свою сторону в территориальном споре с Японией и иметь в лице России мощного союзника в деле оказания на Японию давления по иным вопросам региональной повестки дня. Конечно, Япония не предполагает, что Россия станет напрямую поддерживать китайские претензии на острова Сэнкаку, или же, наоборот, отойдет ради нее от традиционно дружественных отношений с Китаем. Тем не менее, в Японии остаются опасения в отношении некой российско-китайской сделки, потенциально направленной против нее, в связи с чем ставится задача недопущения чересчур тесного политического сближения России с Китаем. Активный российско-японский политический диалог, по мнению Токио, мог бы в числе прочего стать и своего рода сигналом в адрес Пекина о том, что Москва «не кладет все яйца в одну корзину», а это в свою очередь усилило бы переговорные позиции и самой Японии в диалоге с Китаем.

Нельзя не упомянуть и об успехах КНДР в реализации ее ракетно-ядерной программы. Начиная с 2014 г. Пхеньян не только испытал очередное ядерное устройство, но и осуществил несколько запусков ракет средней дальности, способных достичь Японии. В результате в Японии усилился запрос на активизацию военных и дипломатических шагов по обузданию непредсказуемого северокорейского соседа. Россия, получившая больше рычагов воздействия на режим Ким Чен Ына после определенного охлаждения отношений последнего с Пекином, получила с этой точки зрения статус приоритетного партнера Японии в деле согласования методов воздействия на Пхеньян.

К тому же имеются специфические моменты внутривнутриполитического характера, особенно актуализирующие тему подписания мирного договора с Россией в повестке дня кабинета С. Абэ. Во-первых, это вопрос личных амбиций главы правительства, который хочет оставить след в истории как деятель, усилиями которого Япония вернула себе часть потерянных в ходе войны территорий. Имеется и семейная традиция: Абэ Синтаро, отец Абэ Синдзо, занимая в 1982–1986 гг. пост главы внешнеполитического ведомства, стал инициатором нормализации отношений с Москвой и многое сделал для подготовки визита тогдашнего советского лидера М. С. Горбачева в Японию. Нынешний японский премьер, таким образом, продолжает дело, начатое его отцом. Во-вторых, произошли

качественные подвижки в общественном мнении Страны восходящего солнца: по социологическим опросам, более половины японцев выступают за компромисс с Россией, хотя ранее картина для перспектив решения спора была более неблагоприятной ². Это дает С. Абэ *большой* простор для дипломатического маневра и позволяет в какой-то степени сблизить позиции с Москвой, создав видимость прогресса на переговорах, что в свою очередь добавляет возглавляемому им кабинету дополнительные пропагандистские очки. Даже если видимых успехов эти усилия не достигают, сама активность правительства в этом направлении, нацеленная на отстаивание «коренных национальных интересов», повышает кредит доверия граждан по отношению к действующей власти, что оказывается для нее особенно ценным в условиях фактического краха надежд на новый экономический подъем. В-третьих, торопит Токио и временной фактор: постепенно уходит поколение японцев, когда-то живших на спорных островах, что лишает его возможности использовать гуманитарный козырь на переговорах. Кроме того, через определенное время продолжительность административного контроля России над островами превысит период, в течение которого ими владела Япония, что поставит ее в невыигрышное положение, если спор будет когда-либо решаться в международном суде.

В Японии хорошо понимают, что диалог с Россией по проблеме мирного договора невозможен в условиях неблагоприятного политического климата, что заставляет уделять последней приоритетное внимание в своей дипломатической стратегии.

Что касается России, отношения с Японией важны для нее по иным причинам. На переднем плане стоит экономика. Россия осознает большие риски от проявляющегося с 2014 г. в условиях санкционной политики Запада одностороннего крена в сторону Китая, который не оправдывает по многим моментам ее ожиданий. Пекин безоговорочно не поддержал Россию по украинскому вопросу и не признал Крым российской территорией. Китай фактически стал единственным крупным выгодоприобретателем от нового витка напряженности в отношениях России с Западом, используя эту напряженность для усиления своих переговорных позиций в диалоге с Москвой. К тому же Китай попытался воспользоваться экономическими трудностями России для получения односторонних выгод, например, по ценам на газ.

В Москве имеется понимание того, что Япония может заменить Китай как источник технологий и инвестиций для российских регионов Сибири и Дальнего Востока. Крупные проекты с участием японского

---

² Хоппо рёдо хэнкан. Итибу дэмо. 60% : [Возврат «Северных территорий»: 60% согласны даже на какую-то их часть] // Нихон кэйдзай симбун. 28.11.2016. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXXKASFS27H1X_X21C16A1PE8000/ (дата обращения: 19.06.2017).

капитала способствовали бы выправлению «китайского крена» в российских внешнеэкономических связях, ослаблению негативных для российской экономики последствий санкционного режима, реализации задач по развитию депрессивных территорий Сибири и Дальнего Востока и т. д.

Стоит отметить, что для Японии экономическое сотрудничество с Россией, с учетом ее малой значимости как экономического партнера, имеет менее мотивированный характер и больше обслуживает политические цели. Тем не менее, выгоды от тесного экономического партнерства есть и у нее: диверсификация источников энергии и сырьевых ресурсов, импульс для внутреннего экономического роста, основанный на экспорте готовых инфраструктурных проектов, удешевление транзита в Европу и т. д.

Есть у России и соображения, связанные со сферами дипломатии и национальной безопасности. В Москве стали полагать, что России не помешает иметь добрые отношения с Японией, которые дадут ей дипломатические козыри в диалоге как с Китаем, так и с любой иной крупной мировой державой. В Москве обращают внимание на то, что Япония выпадает из общего консолидированного антироссийского фронта Запада, демонстрируя большую мягкость в проведении санкционной политики. Россия стала рассматривать Японию и как важную точку опоры в Восточной Азии, и как партнера, прочные связи с которым позволят выстроить более сбалансированную дипломатию в мире.

К тому же Россия столкнулась с новыми вызовами на своих дальневосточных рубежах, лежащими в плоскости военной безопасности. Это и существенное усиление военного потенциала КНР, который уже в недалекой перспективе может по некоторым ключевым показателям превысить российский, и испытания ядерного оружия Пхеньяном, проводимые в непосредственной близости от российской территории. По отношению к этим вызовам реальная военная угроза с территории Японии для России невелика. Россия официально не считает расположенные на территории Японии американские военные базы источником беспокойства для себя и воздерживается от присущих советскому периоду критических оценок Договора безопасности. В Москве воспринимают политику кабинета Абэ в области безопасности, направленную на укрепление альянса с Америкой, как логичный ответ на усиление напористой политики Китая в военной области. Кроме того, некоторые консервативные представители российского политического истеблишмента полагают, что Договор безопасности выступает в качестве ограничительного механизма, сдерживающего военные амбиции Японии, которая без такого договора могла бы скатиться на путь милитаризма. В любом случае, политика Токио в области национальной безопасности, будучи в глазах Москвы на данном этапе безальтернативной, не только не противоречит российским национальным интересам, но име-

ет и позитивное для этих интересов значение. В отсутствие иных механизмов безопасности эта политика позволяет удерживать региональную стратегическую ситуацию в более предсказуемых рамках.

Наибольшие трения в диалоге с Японией в области безопасности вызывает лишь вопрос о ПРО. Россию категорически не устраивает проводимая Вашингтоном линия на размещение противоракетной обороны на территории своих восточноазиатских союзников. В представлении России, поскольку управление системами ПРО не находится под международным контролем, а сосредоточено в руках Пентагона, размещение комплексов в Корее и Японии дестабилизирует военно-стратегическую обстановку в регионе. К тому же размещаемая в Южной Корее система ТНААД, например, может при необходимости быть переориентирована с сугубо оборонительных на наступательные задачи, а объектом столь высокоточных и эффективных ракетных комплексов станет не только КНДР, но и Россия. Раздражает Москву и появившаяся в первой половине 2017 г. информация о возможных закупках Токио американской системы ПРО наземного базирования Aegis Ashore (аналогичной той, что установлена в Румынии и Польше), которая рассматривается в качестве более дешевой альтернативы ТНААД³.

В свою очередь, Токио видит недружественные для себя мотивы в российско-китайском военном сотрудничестве, которое неизбежно интенсифицируется после размещения системы ТНААД в Южной Корее. Еще одним раздражителем для Токио стал вопрос об усилении российского военного присутствия и укреплении военной инфраструктуры на Южных Курилах. Однако российская сторона считает меры в области военного строительства на собственной территории своим внутренним делом и не приветствует внесение данной темы в повестку дня встреч с японскими партнерами.

Однако наличие указанных вопросов в двусторонних отношениях принципиально не меняет российскую оценку Японии как важного геополитического партнера, отношения с которым необходимо развивать и укреплять на системной основе.

Наконец, имеется и внутривластный фактор, а именно – личные амбиции российского президента В. В. Путина, который хотел бы запечатлеть свое имя в памяти россиян как политический деятель, решивший проблему пограничного размежевания со всеми соседями России. Можно вспомнить, что именно в годы его президентства Россия урегулировала пограничный вопрос с КНР и Норвегией. Теперь на очереди Япония.

Следует в этой связи упомянуть о том, что, как и в случае с японским премьером, с российской стороны личностный фактор создает

---

³ Браун Дж. Как изменил Японию конфликт США и Северной Кореи // Московский центр Карнеги. 14.06.2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71173> (дата обращения: 19.06.2017).

благоприятный фон для развития связей с партнером. Здесь имеется личная заинтересованность Путина, основанная на его благоприятном отношении к Японии, увлечении им дзюдо и т. д. Кроме того, российский президент в глазах собственного народа имеет прочную репутацию патриота, доказавшего, особенно после крымских событий, свою способность решительно отстаивать национальные интересы страны. По этой причине он пользуется значительной свободой в деле принятия компромиссного решения по пограничному спору с Японией без риска утраты доверия народа, даже несмотря на то, что большая часть российских граждан (71%), согласно опросам общественного мнения, выступает даже против выполнения зафиксированного в Декларации 1956 года обязательства России по передаче Японии двух меньших островов Южно-Курильской гряды⁴.

Однако следует отметить, что факторы нынешнего подъема в российско-японских отношениях имеют ограниченный характер, так как определенные негативные детерминанты системного плана существенно тормозят поступательное развитие двусторонних связей.

К их числу, прежде всего, относится практически полное отсутствие взаимозависимости экономик двух стран, основанное на производственной кооперации и международном разделении труда. Как обратный пример можно привести японско-китайские отношения, в которых политическая заморозка уже давно сочетается с экономическим бумом. Находясь в тесной экономической зависимости друг от друга, обе страны как никогда остро заинтересованы как во взаимном уважении четких правил международной торговли, так и в определенном уровне политических отношений. Экономика, таким образом, не позволяет политике идти дальше определенной красной черты. В противоположность этому, в российско-японских отношениях нет подобной экономической базы, что делает эти связи достаточно хрупкими и чувствительными к политической конъюнктуре.

В обеих странах отсутствуют как значимые экономические интересы, связанные со страной-партнером, так и сколько-нибудь влиятельное политическое лобби, которое бы оказывало серьезное давление на власть. Следует учитывать и особенности менталитета российского внешнеполитического истеблишмента: в его глазах Япония является малозначимым внешнеполитическим актором, зависимым от своего заокеанского партнера. Показательным примером в этом отношении стало то, что в последней концепции российской внешней политики, опубликованной в октябре 2016 г., Япония занимает четвертое после Китая, Индии и Монголии место в списке приоритетных партнеров в

---

⁴ Соцопрос: 78% россиян против передачи Японии южной части Курильской гряды // РИА Новости. 05.08.2016 11:45. URL: <https://ria.ru/society/20160805/1473671800.html> (дата обращения: 19.06.2017).

Азии⁵. Аналогичное положение, а именно низкая оценка России в шкале внешнеполитических приоритетов, имеет место и в японском политическом руководстве.

Другой негативной детерминантой служит принадлежность стран к разным лагерям в контексте противостояния России и Запада, наметившегося после украинских событий. Япония, бесспорно, не сможет отойти от ориентации на военно-политический союз с США и не станет предпринимать каких-либо серьезных дипломатических шагов, которые бы шли вразрез с диктуемой из Вашингтона политической линией, если только эта линия не противоречит национальным интересам Японии.

Российско-японский политический диалог в 2016 году

В 2016 г. российско-японские отношения продолжили развитие по восходящей. Первым крупным событием явился неофициальный визит японского премьера в Россию и его встреча с российским президентом, состоявшаяся 6 мая 2016 г. в Сочи.

Исключительно важным был международно-политический контекст саммита. Поездка Абэ стала первым рабочим визитом в Россию лидера страны Большой семерки начиная с марта 2015 г., когда в Россию для встречи с Путиным приехал премьер-министр Италии Маттео Ренци. Это обстоятельство позволяло позиционировать данное событие как прорыв в дипломатической блокаде России, проводимой странами Запада.

Большое значение имело и то, что визит состоялся накануне встречи лидеров Большой семерки в Исэдзима. В результате создавалось сильное впечатление, что японский гость намеренно приехал в Россию накануне саммита Большой семерки, с тем чтобы «сверить с ней часы» по ключевым вопросам глобальной повестки дня. Другой возможной интерпретацией визита явилась идея о том, что Япония направляет своего рода месседж Западу – о том, что она имеет право поддерживать особые отношения с Россией, даже игнорируя мнение американского президента, который настойчиво советовал японскому коллеге воздержаться от визитов в эту страну. Не случайно С. Абэ не изменил, несмотря на эти предостережения, свой рабочий график и тем более не отменил данную поездку. Единственное, что было сделано для «подслащивания пилюли» – направление в конце февраля 2016 г. в Вашингтон генерального секретаря Совета безопасности Яти Сётаро для изложения сути японской позиции, а также использование в этих же целях формата встречи министров иностранных дел Большой семерки в Хиросиме в апреле того же года.

---

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 19.06.2017).

Обращал на себя внимание формат проведения саммита. Встреча длилась более трех часов, включая 35-минутную аудиенцию двух лидеров в режиме тет-а-тет⁶. Неформальная обстановка обеспечивала возможность предельно откровенного обмена мнениями. Путин и Абэ продолжали общаться на «ты» и называть друг друга по именам, сохраняя традицию дипломатии «встреч без галстуков», проводившейся Б. Ельциным и Р. Хасимото во второй половине 1990-х годов.

По основным пунктам этой повестки стороны продемонстрировали единство и близость позиций, а по тем немногим вопросам, где наблюдалось расхождение мнений (например, по украинской проблеме), никакой явной конфронтации не наблюдалось. Знаковым итогом встречи можно назвать договоренность о возрождении формата «два плюс два» – регулярных встреч министров обороны и иностранных дел с целью обмена мнениями по насущным вопросам внешней политики и безопасности.

Традиционно большое место в повестке дня визита занимали вопросы экономического сотрудничества. С. Абэ привез с собой в Сочи план из восьми пунктов: углубление сотрудничества в освоении энергоресурсов, развитие транспортной и портовой инфраструктуры, помощь в деле строительства «умных городов», создание медицинских центров, содействие в освоении российского Дальнего Востока, реализация проектов в области сельского хозяйства и т. д. В переговорах в расширенном формате приняли участие все ключевые министры экономического блока Российской Федерации. Выдвинутый С. Абэ план нашел искреннюю поддержку со стороны Москвы как путь, не ассоциируемый с вульгарной сделкой по формуле «помощь в обмен на территории».

В ходе встречи с российским президентом в Сочи С. Абэ предложил проявить по отношению к проблеме мирного договора «новый подход, свободный от “идей прошлого”».

Однако официальные представители Японии сразу уточнили, что «новый подход» не означает изменений в базовой позиции Японии, которая заключается в том, чтобы подписать мирный договор после определения принадлежности четырех островов⁷. Выдвижение идеи «нового подхода», очевидно, было связано с желанием японской стороны сдвинуть с мертвой точки процесс переговоров о мирном договоре. И хотя содержание «нового подхода» конкретизировано не было, многие в России восприняли «новый подход» как готовность японской стороны пойти в отношениях с Москвой на реальное отделение политики от

---

⁶ Кистанов В. Москва и Токио: будет ли прорыв в отношениях?// Независимая газета. 16. 05. 2016. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2016-05-16/9_tokyo.html (дата обращения: 19.06.2017).

⁷ Кистанов В. Россия и Япония: экономическое сотрудничество в обмен на острова? // Валдай. 17.05.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-yaponiya-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 19.06.2017).

экономики, построить с ней тесные экономические и доверительные политические отношения, создавая тем самым атмосферу дружбы и добрососедства, а на более позднем этапе вернуться к обсуждению вопроса о пограничном размежевании. Показательно, что по итогам встречи не принималось никаких официальных документов: сторонам не пришлось ломать голову над взаимно приемлемыми формулировками, что существенно снизило напряженность, связанную с расхождениями по проблеме мирного договора.

С. Абэ, озвучив, наконец, возможные даты для приглашения В. В. Путина в Японию с официальным визитом, объявил о намерении видеть его на своей малой родине в префектуре Ямагути. Таким образом, рабочий визит Абэ стал частью осмысленной стратегии, направленной на укрепление отношений доверия между двумя лидерами.

В течение всей второй половины 2016 г. интенсивно шла подготовка официального визита президента В. В. Путина в Японию. Большое значение имела рабочая встреча российского президента и японского премьер-министра, состоявшаяся 2 сентября на полях Восточного экономического форума⁸. Накануне встречи российский президент в интервью информагентству Блумберг недвусмысленно заявил, что Россия «не торгует территориями». Одновременно Путин отметил: «Нам бы очень хотелось с нашими японскими друзьями найти решение этой проблемы»⁹. В ходе состоявшейся во Владивостоке встречи российский и японский лидеры выразили взаимное желание развивать экономическое сотрудничество двух стран и обсудили вопросы мирного договора.

В процессе дальнейшей подготовки визита территориальная проблема вновь привлекла к себе внимание в связи с проведением двусторонних консультаций по вопросам безопасности. Незадолго до начала визита руководители Советов безопасности Японии и России С. Яти и Н. Патрушев провели консультации, в ходе которых, по данным японской газеты «Асахи», представитель Японии на прямой вопрос российского коллеги о том, будут ли размещены на островах американские базы в случае передачи Японии двух островов, Яти ответил, что такая возможность имеется¹⁰, в связи с чем в Японии стал дискутироваться вопрос о том, пойдет ли Япония на то, чтобы вывести по настоящую

---

⁸ Путин и Абэ во Владивостоке обсудили развитие российско-японских отношений // РИА Новости. 02.09.2016. 17:49. URL: https://ria.ru/tv_politics/20160902/1475945216.html (дата обращения: 19.06.2017).

⁹ Путин заявил, что Россия не торгует территориями, но мир с Японией важен // РИА Новости. 02.09.2016. 06:52 URL: <https://ria.ru/politics/20160902/1475876539.html> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁰ СМИ: Япония не исключила размещение американских баз на Южных Курилах // РИА Новости. 14.12.2016. 06:12 URL: <https://ria.ru/world/20161214/1483542418.html> (дата обращения: 19.06.2017).

России «северные территории» из-под действия статьи 5 Договора безопасности в случае окончательного решения по вопросу границы.

Официальный визит В. В. Путина в Японию

15–16 декабря президент В. Путин совершил визит в Японию. В ходе состоявшихся в городах Нагато (префектура Ямагути) и Токио встреч с японским премьер-министром С. Абэ было достигнуто несколько значимых договоренностей.

К числу существенных результатов визита следует отнести конкретные соглашения в области экономического сотрудничества, касающиеся реализации выдвинутого Абэ плана из восьми пунктов. По итогам саммита, в рамках которого был проведен российско-японский бизнес-форум, стороны подписали одно межгосударственное, 11 межведомственных и 68 коммерческих соглашений, которые, как можно было надеяться, позволят существенно продвинуть вперед российско-японские экономические отношения. Сообщалось, что общая сумма предложенных к реализации проектов сотрудничества составляет 2,54 млрд долл. США. Было объявлено также о создании российско-японского инвестиционного фонда в размере 1 млрд долл., учредителями которого выступили Российский фонд прямых инвестиций и Японский банк для международного сотрудничества (JBIC). Как предполагалось, это привлечет в российскую экономику 10 млрд долл.¹¹ Достигнутые соглашения касались не только традиционной для двусторонних отношений сферы энергетики, но и таких инновационных и социально значимых областей, как агропромышленный сектор, фармацевтика, информационные технологии, городская инфраструктура. Вместе с тем все проекты экономического сотрудничества были составлены так, чтобы не нарушать санкции, введенные Японией против России солидарно с прочими странами Большой семерки.

Обе стороны подтвердили свою решимость заключать мирный договор. При этом был выбран путь в направлении этой цели: проведение на Курильских островах совместной экономической деятельности, которая позволит создать условия для решения проблемы заключения мирного договора. Было предложено начать работу по организации особой зоны совместного с Японией проживания/экономического сотрудничества со свободным режимом передвижения, которая бы получила особый юридический статус. С этой целью было решено сразу же начать консультации по вопросу о создании особого режима для обеспечения японского экономического присутствия на Курилах. В заявлении лидеров двух государств отмечалось, что Россия и Япония в про-

---

¹¹ Визит Путина в Японию: 68 соглашений на \$2,5 млрд и совместная деятельность на Курилах // ТАСС. 16.12.2016. 18:13 URL: <http://tass.ru/ekonomika/3881128> (дата обращения: 19.06.2017).

цессе консультаций могут заключить на этот счет отдельный международный договор¹².

Как указывалось в совместном заявлении, совместная деятельность не наносит ущерба позициям сторон по проблеме мирного договора. Иными словами, согласие Токио на присутствие японских граждан на спорных территориях ни в коей мере не означает, что японское правительство признает на них российский суверенитет. Однако уже в первый день визита помощник президента Ю.Ушаков на прямой вопрос о том, будет ли эта деятельность вестись на основе российского законодательства, ответил: «Конечно, это территория Российской Федерации»¹³.

В Японии итоги визита были восприняты в основном негативно, поскольку изначально там имелись большие надежды на прорыв в решении территориального спора. Так как в реальности этого не произошло, многие японцы стали считать, что Япония скорее проиграла и что Абэ, согласившись на крупные инвестиции в Россию, испытывающую большие финансовые затруднения, ничего не получил взамен.

Действительно, итоги встречи, на первый взгляд, выглядели как дипломатическая победа России. В противоположность ожиданиям японцев, в ходе саммита конкретные варианты решения территориального спора никак не обсуждались, а в заключительных документах встречи и вовсе не были упомянуты те документы, на которых японская сторона строит свою позицию по территориальному спору, и прежде всего Токійская декларация 1993 года, где в числе спорных территорий были упомянуты четыре острова. На этом фоне многие японские эксперты выразили в СМИ мнение о том, что Абэ попросту «сдал» свои позиции. Например, по мнению японского эксперта А. Ивасита, «российский президент старался подороже продать Шикотан и Хабомаи, то есть Япония не могла бы получить два острова задаром. Но в условиях, когда Япония так пока не получила два острова, премьер Абэ отказался от требования четырех островов. Это ситуация, невозможная на деловых переговорах»¹⁴.

Однако при более внимательном анализе оказывается, что говорить об односторонних уступках Токио Москве было бы не совсем верно, а существенный выигрыш от результатов встречи имеется и у Японии. Прежде всего, это подтверждение Путиным решимости заключать

---

¹² Визит Путина в Японию: 68 соглашений на \$2,5 млрд и совместная деятельность на Курилах // ТАСС. 16.12.2016. 18:13 URL: <http://tass.ru/ekonomika/3881128> (дата обращения: 19.06.2017).

¹³ Визит Путина в Японию: 68 соглашений на \$2,5 млрд и совместная деятельность на Курилах // ТАСС. 16.12.2016. 18:13 URL: <http://tass.ru/ekonomika/3881128> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁴ До миру нитиро сюно кайдан : [Как оценивать японо-российский саммит?] // Майнити симбун. 17.12.2016. URL: <http://mainichi.jp/articles/20161217/ddm/004/070/002000c> (дата обращения: 19.06.2017).

мирный договор с Японией, отсутствие которого он назвал в интервью газете «Ёмиури» «анахронизмом». Собственно, мирный договор является эвфемизмом для обозначения «территориальной проблемы», поскольку иных нерешенных вопросов по итогам Второй мировой войны, кроме проблемы пограничного размежевания, у России с Японией нет. И хотя Путин специально оговорил, что в понимании России у нее нет территориальной проблемы с Японией, сама готовность России двигать дело к мирному договору говорит о том, что Москва не отказывается от диалога с Токио по данному вопросу, а при определенных условиях – и к нахождению взаимоприемлемого решения. Это связано с тем, что сам вопрос о мирном договоре был поставлен в повестку дня двусторонних отношений в 1990-е годы по инициативе и во многом под давлением Японии, а Россия, по сути, шла по этому вопросу у Японии на поводу.

Шагом навстречу Токио однозначно явилась также готовность Москвы включить в особую экономическую зону все четыре Южно-Курильских острова. Следует вспомнить, что Россия строила с начала 2000-х годов свою позицию на необходимости строгого соблюдения Декларации 1956 года, по которой она обязана передать Японии после заключения мирного договора острова Хабомаи и Шикотан. Согласившись создать особый режим для всех Южных Курил, Москва тем самым в какой-то мере пошла навстречу Японии, выдвигающей претензии не на два, а на четыре острова. Хотя это, безусловно, ни в коей мере не означало согласие российской стороны с японскими требованиями, выбор подобной географической привязки для обозначения границ особой экономической зоны, очевидно, мог быть интерпретирован как свидетельство гибкости российской позиции и, с этой точки зрения, создавал более благоприятный психологический фон для продолжения переговоров. В глазах японской стороны экономическое и культурно-гуманитарное проникновение Японии на Курилы, активное экономическое освоение островов японским бизнесом дало бы ей дополнительный аргумент для обоснования ее претензий на эти территории.

Важно и то, что активное продвижение японского капитала на Курилы и в Сахалинскую область принесло бы экономическую выгоду не только одной России. По заявлению российских региональных властей, японским партнерам будут предоставлены все возможные льготы, которые действуют для инвесторов в дальневосточный регион¹⁵. Среди наиболее перспективных областей сотрудничества были обозначены рыболовство, организация морских ферм, утилизация отходов и формирование городской инфраструктуры.

В качестве жеста доброй воли можно оценить также согласие Москвы упростить и облегчить бывшим жителям островов безвизовое посещение

---

¹⁵ Путин предложил прекратить «исторический пинг-понг» по Курилам // Известия. 16.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/652289#ixzz4T518wxZp> (дата обращения: 19.06.2017).

Южных Курил для ухода за могилами их предков (безвизовые обмены действуют с 1998 г., но процесс посещения островов японскими гражданами обставлен большим количеством бюрократических препон). Прочитав «западающее в сердце» послание бывших жителей Южных Курил, Путин заявил о необходимости прекратить «исторический пинг-понг» по поводу островов¹⁶. Более того, Россия согласилась обсуждать вопрос о существенном расширении безвизового режима для посещения Курил и Сахалинской области, распространив его не только на бывших островитян, но и на всех жителей Хоккайдо. И хотя данное предложение не получило поддержку японской стороны, С. Абэ в развитие идеи о людских обменах предложил сделать эти острова «зоной совместного проживания, совместного процветания» для тех, кто раньше жил на островах, и тех, кто сейчас на них живет¹⁷.

По мнению японского эксперта Н.Симотомаи, компромисс заключался в том, что бывшие островитяне, которые ранее не могли приехать на острова, теперь смогут это сделать, в то время как для россиян важнее увидеть преимущества от сотрудничества с Японией в экономической сфере. Иными словами, обе стороны согласились отказаться от традиционного подхода к решению данной проблемы на основе определения национального суверенитета и количественной формулы территориального размежевания в пользу тех механизмов, в центре которых стоят люди. Как отмечал Н. Симотомаи, создание подобной межрегиональной инфраструктуры людских обменов является «обходным путем», который обеспечит прогресс на переговорах по мирному договору, на которых в течение длительного времени никаких успехов не наблюдалось¹⁸.

Вместе с тем многое в вопросе об особой экономической зоне осталось за скобками достигнутых договоренностей: юридический статус будущей зоны, режим проживания и налогообложения, визовые нормы и ограничения и т. д. Это обстоятельство дезориентировало японский бизнес, для продвижения которого, собственно, и создавалась данная конструкция. Главным для бизнеса является предсказуемость, стабильность и транспарентность. Особенно это касается вопросов налогообложения: в чьем ведении находятся налоговые органы, каковы налоговые ставки, особенно корпоративного налога, кто конкретно принимает решения по налоговым и иным вопросам. Любые неясности отпугивают

---

¹⁶ Путин предложил прекратить «исторический пинг-понг» по Курилам // Известия. 16.12.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/652289#ixzz4T518wxZp> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁷ Синдзо Абэ: Позиция Токио по Курилам остается неизменной // Regnum. 16.12.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2218378.html> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁸ Вакарэру сэммонка-но хёка : [Мнения экспертов расходятся] // До нару хоппо рёдо. Нитиро сюно кайдан : [Что станет с «северными территориями»? Итоги японо-российского саммита]. 17.12.2016. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/special/hoppouryoudo/> (дата обращения: 19.06.2017).

предпринимателей, а значит, их придется либо «загонять» в зону совместного управления административными методами, либо привлекать какими-то преференциями, которые лягут тяжким бременем на государственный бюджет. Проблему для Токио создавало и уже упомянутое недвусмысленное заявление Ю. Ушакова о применении на территории особой зоны законов Российской Федерации: разрешив японскому бизнесу прийти на Курилы и согласившись тем самым на действие там российских законов, Токио косвенно признавал бы острова российской территорией.

Можно ли оценить итоги саммита как прорыв в российско-японских отношениях? Если судить о них только с позиций прогресса в деле решения застарелого территориального спора, то, конечно, нет. Конкретные варианты решения территориального спора в ходе саммита не обсуждались, а формула его решения не была озвучена. Возможно, это вызвало в Японии некоторое разочарование. Однако, как было показано выше, результаты саммита по проблеме мирного договора скорее являются результатом компромисса, нежели односторонних уступок какой-либо из сторон. Если смотреть на российско-японские отношения с широких позиций, официальный визит российского президента в Японию, бесспорно, привнес в эти отношения позитивное начало.

Развитие ситуации в 2017 году

В 2017 г. позитивный вектор в двусторонних отношениях, заданный официальным визитом В. В. Путина, получил свое продолжение. Еще в начале февраля для реализации достигнутых договоренностей в Японии был создан Совет по совместной экономической деятельности на Южных Курилах, возглавленный министром иностранных дел Ф. Кисида. Японской стороной были обозначены основные направления сотрудничества с Россией: морской промысел, рыбопереработка, туризм, защита окружающей среды и здравоохранение.

В марте наблюдается небывалый всплеск активности рабочих контактов между представителями правительств России и Японии, в центре повестки дня которых стояла тема совместной экономической деятельности на Курилах. 18 марта в Токио прошла рабочая встреча на уровне заместителей министров иностранных дел, в которой приняли участие И. Моргулов и Т. Акиба. А в конце марта Японию посетил специальный посланник российского президента министр экономического развития М. Орешкин.

Подготовленные японской стороной предложения касались, в частности, совместных проектов по разведению на Южных Курилах морского гребешка и морского ежа. В сфере туризма Япония предложила для своих граждан организацию круизов с Хоккайдо на Южные Курилы, включающие посещение природного заповедника Сирэтоко на северо-востоке Хоккайдо, что подразумевало строительство большого количества

современных туристических отелей и иных объектов туристической инфраструктуры¹⁹. С целью облегчить безвизовые обмены было предложено запустить чартерные рейсы между Нэмуро (о. Хоккайдо) и островами Кунашир и Итуруп²⁰.

Большой интерес привлекла к себе встреча в формате «два плюс два», которая состоялась 20 марта в японской столице впервые после ноября 2013 г. (в связи с украинским кризисом формат был заморожен более чем на 3 года). Центральными на встрече министров иностранных дел и обороны стали вопросы международной политики и безопасности, включая ситуацию вокруг ракетно-ядерной программы КНДР и вопросы урегулирования на Корейском полуострове²¹.

27 апреля президент Владимир Путин вновь встретился с премьер-министром Японии Абэ Синдзо, который прибыл в Москву с неофициальным визитом. Это уже была их семнадцатая встреча начиная с 2012 г., когда японский премьер после пятилетнего перерыва вновь возглавил кабинет министров.

Итоги встречи давали основание для вывода о преобладании позитивной динамики в сотрудничестве двух стран. Именно эту динамику имел в виду Путин, который, охарактеризовав Японию как «добраго соседа» и «перспективного партнера», отметил, что лидеры двух стран договорились о дальнейшей активизации двусторонних отношений²². В ходе встречи два лидера обсудили актуальные вопросы международно-политической ситуации, включая вопросы урегулирования на Корейском полуострове и тему совместной экономической деятельности на Южно-Курильских островах. Оценки сторон в отношении нынешней ситуации на Корейском полуострове в целом были близкими или совпадали. Лидеры двух стран высказались за неукоснительное выполнение резолюции Совбеза ООН. Однако, если Япония считала необходимым для международного сообщества наращивать давление на Пхеньян, ужесточая санкционную политику, то Россия занимала более умеренную позицию, полагая, что меры силовой дипломатии должны сочетаться с попытками налаживания с Пхеньяном конструктивного диалога.

---

¹⁹ Япония предложит России развивать на Курилах туризм, выращивать морских ежей и ловить рыбу // newsru.com. 16.03.2017. URL: <http://www.newsru.com/world/16mar2017/japan.html> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁰ В преддверии визита Абэ в Россию Япония рассчитывает запустить чартеры между Хоккайдо и южными Курилами // newsru.com. 01.03.2017. URL: <http://www.newsru.com/world/01mar2017/charter.html> (дата обращения: 19.06.2017).

²¹ Парное выступление. Министры России и Японии обсудили безопасность в формате «два плюс два» // lenta.ru. 21.04.2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/03/21/big_in_japan/ (дата обращения: 19.06.2017)

²² Встреча с премьер-министром Японии Синдзо Абэ // kremlin.ru. 27.04.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54388> (дата обращения: 19.06.2017).

Много внимания стороны уделили развитию экономических связей. По итогам встречи было подписаны документы о запуске двадцати новых проектов сотрудничества между правительствами, региональными администрациями и частными корпорациями двух стран²³. Спектр взаимодействия самый широкий – от строительства совместного российско-японского медицинского центра в Хабаровске и реализации концепции «умного города» в Воронеже до освоения газовых месторождений в Иркутской области. По сути встреча позволила наметить «дорожную карту» сотрудничества, переведя в практическое русло многое из того, что ранее прозвучало лишь в виде общих намерений.

Особое значение в ходе встречи имела тема совместной экономической деятельности на Южных Курилах. Согласованные проекты сотрудничества охватывали такие сферы, как морской промысел в прилегающих к островам акваториях, разведение морепродуктов (морского гребешка и морского ежа), экотуризм.

Позиция Японии заключается в том, что совместная экономическая деятельность позволит улучшить ее имидж среди жителей Южных Курил и усилить экономическое присутствие на островах. При этом экономическая эффективность совместных проектов будет иметь меньшую значимость по отношению к политическому значению самого факта их реализации. Многие в Японии сомневаются, может ли совместная деятельность вообще быть состоятельной без мощной политической поддержки из центра. В свою очередь для России главное заключается в том, чтобы использовать возможности, предоставляемые сотрудничеством с Японией, для экономического развития Южных Курил, которые относятся к числу депрессивных территорий.

Следует отметить, что Россия и сама многое делает для экономической интеграции Курил с основной территорией страны и повышения качества жизни проживающих там граждан. Например, незадолго до встречи было принято решение о строительстве волоконно-оптической линии связи между Южными Курилами и Сахалином, в прокладке которой примет участие китайский концерн Huawei²⁴. На Курилы был распространен закон о «дальневосточном гектаре». По понятным причинам эта политика стала вызывать в Токио раздражение, особенно в той ее части, которая связана с появлением на островах бизнеса из третьих стран.

Еще одна тема, прозвучавшая в ходе визита – вопросы поездок на Курилы бывших жителей островов с целью посещения могил предков.

---

²³ Комраков А. Воронеж ответит за Курилы. Российско-японское сотрудничество остается на стадии изучения перспектив // Независимая газета. 27.04.2017. URL: http://www.ng.ru/world/2017-04-27/2_6984_voronez.html (дата обращения: 19.06.2017).

²⁴ Проект подводной волоконно-оптической линии связи между Сахалином и Курилами разработает компания Huawei // Sakhalin.info. 11.01.2017. URL: <https://www.sakhalin.info/news/126496> (дата обращения: 19.06.2017).

Особое ее значение для японской стороны было связано с ее гуманитарным аспектом: для Абэ любое движение вперед по данному вопросу дает дополнительные рейтинги и, соответственно, упрочивает его внутриполитические позиции. На встрече было принято решение об организации российской авиакомпанией чартерных рейсов²⁵ (ранее поездки, осуществлявшиеся исключительно по морю, сильно зависели от метеословий и потому были нерегулярными, что создавало дополнительные трудности для японских гостей, в большинстве своем людей преклонного возраста).

Лидеры двух стран в очередной раз продемонстрировали стремление к углублению личных дружеских отношений. Они, как и прежде, общались на «ты», а из трёх часов саммита 50 минут было уделено встрече тет-а-тет, когда японский премьер и российский президент находились только в компании переводчиков²⁶. В ходе итоговой пресс-конференции упор в выступлениях обеих сторон был сделан именно на общность взглядов и единство подходов, тогда как разделяющие моменты, включая проблему границы и проблемы КНДР, были затушированы. Можно считать, что встреча лидеров двух стран стала важным событием в рамках наметившегося тренда в сторону потепления российско-японских отношений, которые все активнее проявляют себя как самостоятельный фактор международной политики.

Выводы

Можно предположить, что внешние и внутренние факторы двусторонних отношений, обозначенные в первом разделе настоящей статьи, в обозримой перспективе продолжают свое воздействие. Несмотря на позитивные тренды и отчетливое потепление в российско-японских отношениях, больших подвижек – как в экономической, так и политической областях – ожидать не следует.

Россия и Япония продолжают ограниченное сближение, но многое будет зависеть от множества факторов: глобальной экономической и международно-политической ситуации, региональной ситуации в области безопасности, глобальной экономической конъюнктуры и цен на нефть. Большое значение будет иметь и позиция Америки: если президент Д.Трамп пойдет на перезагрузку с Москвой с целью решения отдельных вопросов своей внешнеполитической повестки дня (ядерное разоружение, Иран, Сирия), это развяжет руки Японии в отношении ее

---

²⁵ Каковы итоги переговоров Путина с премьер-министром Японии Абэ? // Аргументы и факты. 28.04.2017. URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kakovy_itogi_peregovorov_putina_s_premjer-ministrom_yaponii_abe (дата обращения: 19.06.2017).

²⁶ Визит Премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию / Посольство Японии в России. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/APP/170502_Abe_Putin_results_of_meeting.pdf (дата обращения: 19.06.2017).

обязательства придерживаться антироссийских санкций и позволит ей проводить более независимый курс на российском направлении. Вместе с тем такое развитие событий маловероятно, так как ситуация с Крымом/ Донбассом потребует много лет для своего разрешения.

Тем не менее, можно выразить осторожный оптимизм в том плане, что отношения все же будут развиваться в позитивном направлении. Япония, безопасность которой зависит от стабильности на Корейском полуострове и безопасности морских коммуникаций, будет заинтересована поддерживать диалог и наращивать сотрудничество с Россией по вопросам региональной безопасности. В свою очередь, Россия будет прилагать усилия к тому, чтобы Япония активно наращивала свои инвестиции в депрессивные регионы Сибири и Дальнего Востока.

Япония, очевидно, будет активно продвигать диалог по мирному договору с целью решения территориальной проблемы. Однако Россия ни при каких условиях не согласится идти дальше условий, обозначенных в статье 9 Декларации 1956 г. Наиболее обоснованным, с правовой точки зрения, было бы урегулировать данный вопрос в соответствии с Совместной советско-японской декларацией 1956 г., по которой СССР (и Россия как его правопреемник) подписывают мирный договор, после чего Японии передаются остров Шикотан и гряда Хабомаи. Так как декларация ратифицирована парламентами двух стран, данное обязательство является международно-правовым обязательством России, имеющим в соответствии со статьей 15 Конституции приоритет над внутренним законодательством. Однако такая вероятность крайне мала, поскольку Японии в этом случае пришлось бы отказаться от своей базовой позиции «возврата четырех островов». Премьер Абэ вынужден считаться с тем, что если он откажется от требований в отношении Кунашира и Итурупа, его подвергнут жесткой критике изнутри за отказ от «исконных японских территорий».

Таким образом, для Японии в диалоге с Россией на первый план выходят аспекты, связанные с ее национальной безопасностью, тогда как для России по отношению к Японии – с ее экономическим развитием. И хотя эти сферы почти не пересекаются, взаимная заинтересованность в нормальных отношениях, даже основанная на разных мотивах, заставляет обе страны уделять большое внимание политическому диалогу. Как представляется, отношения двух стран в ближайшие годы будут развиваться поступательно вне зависимости от прогресса по проблеме мирного договора, носящей для этих отношений второстепенный характер.